

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ17-828

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

29 ноября 2017 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
председательствующего
судьи Верховного Суда Романенкова Н.С.
Российской Федерации
судей Верховного Суда Иваненко Ю.Г.
Российской Федерации Назаровой А.М.
при секретаре Ткачеве П.В.
с участием прокурора Масаловой Л.Ф.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по административному
исковому заявлению Килина Александра Сергеевича о признании частично
недействующим абзаца второго подпункта «з» пункта 12 Положения о
Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства
внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента
Российской Федерации от 15 июня 1998 г. № 711 «О дополнительных мерах по
обеспечению безопасности дорожного движения»,

установил:

согласно абзацу второму подпункта «з» пункта 12 Положения о
Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства
внутренних дел Российской Федерации (далее – Положение) Госавтоинспекция
для выполнения возложенных на нее обязанностей имеет право не допускать к
участию в дорожном движении путем отказа в регистрации и выдаче
соответствующих документов автомототранспортные средства и прицепы к
ним: изготовленные в Российской Федерации или ввозимые на ее территорию
сроком более чем на шесть месяцев, или в конструкцию которых внесены

изменения, - без документов, удостоверяющих их соответствие установленным требованиям безопасности дорожного движения.

Гражданин Килин А.С. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании частично недействующим абзаца второго подпункта «з» пункта 12 Положения, ссылаясь на то, что оспариваемые положения нормативного правового акта противоречат статье 3 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», разделу 4 Технического регламента Таможенного союза ТР ТС 018/2011 «О безопасности колесных транспортных средств», утвержденного решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 877 (далее – Технический регламент), и нарушают его права как автовладельца на допуск принадлежащего ему транспортного средства к участию в дорожном движении.

Как указывает административный истец, изменения в конструкцию автомобиля, принадлежащего ему на праве собственности, вносились в соответствии с разделом 4 Технического регламента. Однако письмом МОТНРЭР ГИБДД МВД по Томской области от 19 июня 2017 г. ему отказано в выдаче свидетельства о соответствии транспортного средства с внесенными в его конструкцию изменениями требованиям безопасности. Оспариваемые положения нормативного правового акта дают возможность правоприменителю расширенно его толковать в части дискреционных полномочий Госавтоинспекции, позволяя основывать отказ в выдаче свидетельства о соответствии транспортного средства с внесенными в его конструкцию изменениями требованиям безопасности на ответе завода-изготовителя автомобиля.

Административный истец Килин А.С. и его представитель по доверенности Дудкин М.В. о месте и времени судебного разбирательства извещены надлежащим образом, в судебное заседание не явились, просили рассмотреть дело в их отсутствие.

Президент Российской Федерации поручил представлять свои интересы в Верховном Суде Российской Федерации Министерству внутренних дел Российской Федерации (распоряжение от 16 октября 2017 г. № 356-рп).

Представители Президента Российской Федерации Марьян Г.В., Чипурин С.А. возражали против удовлетворения заявленных требований и пояснили суду, что оспариваемый нормативный правовой акт издан в пределах полномочий Президента Российской Федерации, соответствует действующему законодательству и не нарушает прав административного истца.

Выслушав сообщение судьи-докладчика Романенкова Н.С., объяснения представителей Президента Российской Федерации Марьяна Г.В., Чипурина С.А., исследовав материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей, что административный иск не подлежит удовлетворению, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

Пунктом 19 части 1 статьи 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» на полицию возложена обязанность осуществлять государственный контроль (надзор) за соблюдением правил, стандартов, технических норм и иных требований нормативных документов в области обеспечения безопасности дорожного движения, а также регистрировать в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, автотранспортные средства и прицепы к ним.

В целях реализации единой государственной политики в области безопасности дорожного движения Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1998 г. № 711 утверждено Положение, согласно пункту 1 которого Госавтоинспекция осуществляет федеральный государственный надзор и специальные разрешительные функции в области безопасности дорожного движения.

Нормативный правовой акт опубликован в «Российской газете» 23 июня 1998 г., Собрании законодательства Российской Федерации 22 июня 1998 г. № 25 (действует в редакции Указа Президента Российской Федерации от 16 мая 2017 г. № 214).

Определяя правовые основы обеспечения безопасности дорожного движения на территории Российской Федерации, Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» в пункте 3 статьи 15 предусматривает, что допуск транспортных средств, предназначенных для участия в дорожном движении на территории Российской Федерации, за исключением транспортных средств, участвующих в международном движении или ввозимых на территорию Российской Федерации на срок не более шести месяцев, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации путем регистрации транспортных средств и выдачи соответствующих документов. Регистрация транспортных средств без документа, удостоверяющего его соответствие установленным требованиям безопасности дорожного движения, запрещается.

Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая вопрос об обязательности государственной регистрации транспортных средств в подразделениях ГИБДД, неоднократно указывал, что отнесение транспортных средств к источникам повышенной опасности обуславливает необходимость установления для них особого правового режима в целом и специальных правил их допуска к эксплуатации в частности; государственная регистрация как обязательное условие для осуществления собственниками принадлежащих им имущественных прав на автомобили, а именно для использования автомобилей в дорожном движении, в определенной степени ограничивает субъективное право собственности, однако такое ограничение нельзя рассматривать как недопустимое, поскольку оно имеет целью защиту здоровья, прав и законных интересов как самих собственников, так и других лиц, обеспечение эффективного противодействия преступлениям и другим правонарушениям, связанным с использованием транспортных средств, а сами по себе регистрационные действия, осуществляемые подразделениями ГИБДД, являются формой административного контроля с целью соблюдения

конституционных прав граждан и гарантирования их имущественных интересов (постановление от 12 мая 2011 г. № 7-П; определения от 1 октября 2008 г. № 670-О-О, от 26 января 2010 г. № 124 О-О, от 23 декабря 2014 г. № 2945-О, от 19 июля 2016 г. № 1739-О).

Согласно пункту 4 статьи 15 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» после внесения изменения в конструкцию зарегистрированных транспортных средств, в том числе в конструкцию их составных частей, предметов дополнительного оборудования, запасных частей и принадлежностей, влияющих на обеспечение безопасности дорожного движения, необходимо проведение повторной сертификации или повторного декларирования соответствия.

В целях защиты жизни и здоровья человека, имущества, охраны окружающей среды и предупреждения действий, вводящих в заблуждение потребителей, Технический регламент устанавливает требования к колесным транспортным средствам, в пунктах 75 – 80 которого он закрепляет необходимость проведения проверки выполнения требований безопасности в форме предварительной технической экспертизы конструкции на предмет возможности внесения изменений и последующей проверки безопасности конструкции и технического осмотра транспортного средства с внесенными в конструкцию изменениями. Технический регламент не регулирует отношения, связанные с регистрацией и проведением регистрационных действий транспортных средств в Госавтоинспекции.

Коррупциогенными факторами Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» признает положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции (часть 2 статьи 1).

Существующее правовое регулирование допуска транспортных средств, находящихся в эксплуатации, к участию в дорожном движении в случае внесения изменений в их конструкцию не предполагает возможности широты дискреционных полномочий правоприменителя, поскольку право Госавтоинспекции отказать в регистрации и выдаче соответствующих документов на автотранспортные средства реализуется в случае отсутствия документов, удостоверяющих их соответствие установленным требованиям безопасности дорожного движения.

Гражданин, полагающий, что в результате действий должностного лица его гражданские права оказались нарушенными, не лишен возможности обратиться в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов с административным иском.

В силу пункта 2 части 2 статьи 215 КАС РФ по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта судом

принимается решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, если оспариваемый полностью или в части нормативный правовой акт признается соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 175, 176, 180, 215 КАС РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Килина Александра Сергеевича о признании частично недействующим абзаца второго подпункта «з» пункта 12 Положения о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1998 г. № 711 «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения», отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение одного месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

председательствующий
судья Верховного Суда
Российской Федерации

судьи Верховного Суда
Российской Федерации

Н.С. Романенков

Ю.Г. Иваненко

А.М. Назарова